

УДК 321.01

Николко М.В.

ЮМОР КАК АСПЕКТ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Некоторые значимые феномены социальной и политической жизни остаются вне пределов исследования ученых, хотя присутствуют ежедневно в жизни каждого индивида и их влияние на структурирование социума не вызывает сомнения. К таким слабо исследованным феноменам можно отнести политический юмор. Этот феномен давно обрел собственный дискурс в политической и общественной жизни, но сложился спонтанно и до сих пор не обрел должного теоретического осмысления.

Политическая власть всегда подвергается бдительному вниманию и тщательному контролю со стороны участников политической жизни. Демократическая система управления разработала сложную структуру предупреждения и контроля над политическими процессами для поддержания стабильности всей системы в целом и отдельных ее представителей: 1) периодически проводятся независимые равные выборы во все органы власти; 2) осуществляется разделение и независимость трех основных ветвей власти: правительства, парламента и Верховного суда; 3) постоянный контроль осуществляется СМИ; 4) политические партии, общественные организации и гражданское общество в целом имеет возможность следить за соблюдением Конституции:

В идеале система управления и все уровни власти должны быть совершенно прозрачны. Теоретиками демократии предусмотрено, что политическая система будет настолько устойчива, что никакие социальные недовольства, периодические трансформации и изменения не должны привести к вооруженному конфликту и гибели строя. В конституциях Франции и Германии (которые сейчас считаются наиболее подробно разработанными и служат эталонами для молодых демократий) существует возможность мирного решения любого социального напряжения.

Одним из наиболее точных индикаторов возникшего в социуме недовольства выступает политический юмор. На первый взгляд кажется, что политический юмор только делегитимирует власть, т.е. способствует понижению уровня доверия граждан, но проведенный ниже анализ этого феномена позволяет говорить о полифункциональности политического юмора.

Упоминания о природе и происхождении смеха встречаются у Платона и Аристотеля. Первые дошедшие до нас классификации юмора были созданы римскими философами (анализом юмора занимался, в том числе, Цицерон). В

христианской культуре явление смеха воспринималось как однозначно греховное (принято считать, что это связано с моментом осмеяния Христа по пути на Голгофу) и подвергалось «остракизму» в теологических текстах. Отдельные упоминания встречаются у философов Нового времени (Декарт, Гоббс), но первые теоретические труды, посвященные собственно этому явлению возникают на пороге XX века, как только обозначилось новое поле психологических наук [1, с.6-9]. Впервые З. Фрейд выносит юмористическое за рамки привычного эстетического дискурса (вплоть до Бергсона юмор и явления комического обитают в рамках эстетики).

Происхождение смеха как социального явления, связано с ранними формами совместной жизни людей. Необходимо сразу же сказать, что смех и его производные - явления человеческие (даже когда мы смеемся над животными, мы переносим на них повадки людей). К. Лоренц, сопоставляя мимику агрессии и смеха, делает вывод, что смех происходит от агрессии. Смех – это измененный угрожающий жест, триумфальный крик животного, он содержит в себе значительную долю агрессии по отношению к предмету осмеяния. Но смех как проявление агрессии несет несколько иную информацию: если триумфальный крик, угрожающий жест или оскал предшествует бою и демонстрирует о готовности вступить в схватку, то, как правило, смех агрессора не ведет к дальнейшему нападению его на жертву. Более того, почти всегда конфликт разрешается мирным путем. З. Фрейд считает, что юмор и смех ведут к сублимации конфликта: проблема видоизменяется и, хотя способами юмора решить ее нельзя, острота ослабевает, т.к. проблема подвергается анализу с иных позиций. Участники дистанцируются от проблемы, напряженность снижается и как следствие наступает релаксация: агрессор удовлетворен и испытывает облегчение.

Фрейд видит происхождение юмора в бессознательном, ибо он, использует те же приемы, что и сновидение: сгущение, экономию, бессмыслицу. Сгущение перерастает в гиперболу или ситуацию *qui pro quo*, где одинаковые или схожие по звучанию, но разные по смыслу слова взаимозаменяются, когда в форму известной фразы частично вставляется измененное содержание и т.д. Экономия в остроумии выступает, как минимализация используемых слов и употребляется в виде метафоры (комичным становится сюжет, когда из фразы изымается «как», «подобно»). Явная бессмыслица выступает как алогичность, деление не по одному основанию и пр. Остроумие, как и сновидение, говорит о наиболее важном, где бессмыслица хранит в себе истину [2, с. 277].

Сублимирующая функция юмора осуществляется через коммуникацию. Высказывание позиционирует *отправителя* (того, кто произносит высказывание), *адресата* (получателя, кому оно обращено) и *референта* (предмет коммуникации). Юмор как разновидность коммуникации выстраивает две идентификационные связи. Одна образуется между отправителем и адресатом: коммуникация возможна только тогда, когда оба они находятся в одном семиотическом поле, т.е. предмет юмора им знаком. Оба (отправитель и адресат) имеют сложившиеся представления о нем. Коммуникация не состоится, когда, к примеру, адресат не продемонстрирует ответной (ожидаемой) реакции. Отправитель в своем ожидании того, что адресат

поймет предмет юмора, отождествляет себя с ним, он предполагает, что адресат имеет ту же информацию, дает ту же оценку предмету, что и он. Демонстрируя ответную реакцию, адресат подтверждает ожидания отправителя, укрепляя идентификационную связь.

Вторая идентификационная связь: отправитель - предмет, адресат - предмет. Имеется клише, устоявшийся образ предмета, который через призму ценностей соотносится с уже имеющимся собственным представлением о предмете или явлении у адресата и отправителя. Юмор ставит отправителя и адресата выше предмета шутки, сообщая отправителю статус эксперта. Более того, юмор производит чувство ликования у адресата, связанное с тем, что адресат осознал нечто значительное в себе самом [3, с. 9]. Юмор является разновидностью языковой игры, где и отправитель, и адресат следуют определенным правилам, определяющие свойства предмета и соответствующий способ его интерпретации [4, с. 30-32].

В ситуации юмора агрессия, ему присущая, не тождественна агрессивности, которая реализуется в поведении. Агрессия выступает как акт, связанный с *воображаемым отношением*, будучи *проговоренной она снимается* [2, с. 135]. Предмет юмора, источник агрессии, воспринимается участниками коммуникации как зло, противоречие между сущим и должным, но зло ограниченное, преодолимое, подвластное, подконтрольное и в какой-то мере зависимое от отправителя и адресата.

Зависимость политического юмора от отправителя и адресата (которыми выступает гражданское общество) свидетельствует о легитимирующей функции юмора. Юмор укрепляет гражданское общество и указывает на негативные и опасные моменты в деятельности власти. Полностью укорененный в обществе он способствует распространению информации внутри слоев и социума в целом, информируя наиболее безразличных к политической жизни граждан о происходящем в стране. Политический юмор использует множество приемов, самыми распространенными являются:

- интерференция (наложение одного плана на другой), происходит нарушение логического закона тождества, когда на привычную форму накладывается новое содержание (особо удачно этот прием используется в телепередачах «Куклы» («НТВ») и «Великі перегони» (“1+1”)), сюда же можно отнести «смещение стилей», несоответствие стиля речи ее содержанию, и парадокс – смешение сущего и должного;

- гипербола, доведение до абсурда (*ad absurdum*) или ее противоположность – эвфемизм (нарочное преуменьшение);

- ирония или антифраза, когда отправитель говорит прямо противоположное тому, что думает, но делает намек адресату с помощью интонации;

- метафора, когда из фразы убирается слово «как», «подобно».

По Фрейду удовольствие от остроумия проистекает из двух источников – из техники и тенденции. Под техникой понимается форма, прием, используемый для подачи информации, тенденция – непосредственное содержание юмора, то есть

явление, которое выступает объектом приложения юмора. Тенденция юмора всегда направлена против *всякой власти*, против Отца, против того, что является наиболее важным, и имеет власть над участниками юмора. Так же как и сновидение, юмор несет закодированную правду и понимание, доставляет удовольствие.

В социально-политической жизни юмор реализуется во многих формах, но наиболее часто употребляемыми являются анекдот и карикатура.

Анекдот – форма проявления массового сознания, наиболее распространенная форма юмора в русскоязычной политической культуре, рефлексия социальной жизни и результат развития критической функции культуры. Признак определенного успеха общества в углублении социального опыта. Вскрывает амбивалентность явления, смысл которого до сих пор рассматривался как монологический, прямолинейный. Противостоит монологической серьезности идеологии [1, с. 12]. Анекдот демонстрирует высокий уровень рефлексии общества по отношению к происходящему в стране, сигнализирует о сложившемся активном политическом диалоге. Одна из характеристик анекдота – быстрое распространение и безымянность (почти всегда анонимен).

В Советском Союзе политический анекдот распространился за границы юмористического дискурса, он стал паролем, лозунгом, благодаря которому человек демонстрировал свои политические убеждения. Всплеск политических анекдотов в эпоху Брежнева свидетельствовал с одной стороны об отчужденности от власти, с другой стороны о наличии активного, интеллектуального общества. Большое количество политических анекдотов в эпоху перестройки являлись комментариями к происходящим изменениям и демонстрировали вовлеченность и интерес общества к происходящему в стране.

Анекдот явно агрессивен, но в то же время вождь воспринимается как образ советского человека (совокупность национальных анекдотов из серии: про хохла, про чукчу, про еврея, про русского из триады «американец-русский-француз»), немощного, но плутоватого, остроумного. Герой – негативный, но не абсолютно, он – «нехороший, но свой». Ситуация, описанная в данном анекдоте, информирует о происходящем в стране, но в особой форме, благодаря которой явление приобретает частичное принятие социума. Отправитель и адресат объединяются в определенное сообщество на основе некоторой информации, а усиливает это объединение эмоциональный ряд, сопровождающий анекдот.

Сегодня почти отсутствуют политические анекдоты (особенно украинские), что свидетельствует, о пассивности общества, разочарованности в политических изменениях. Общество не следит за происходящими в стране политическими перетрубациями и интеллигенция (автор большинства политических анекдотов) демонстрирует аморфность, отсутствие энергии, необходимой для создания гражданского общества.

Карикатура, напечатанная в периодике, легитимирует власть уже тем, что последняя подспудно понимается как открытая для анализа и критики. Большинство карикатур касается отдельных важных тем, таких как избирательная кампания, коррупция в правительстве и демонстрирует позицию не только карикатуриста, но и журнала в целом. Карикатуры часто используют феномен преувеличенной

похожести некоторых известных лиц. Текст надписи сведен к минимуму, он вербализует образ, дополняет догадку адресата. Карикатура в большей степени, чем анекдот вызывает к чувствам, а не к разуму, действуя посредством образов, и является высокоэффективным средством воздействия на людей. Юмористические телепрограммы совмещают в себе анекдот и карикатуру.

Проведем экспресс-анализ печатных СМИ Украины на предмет наличия в них юмористических заметок и карикатур политического содержания. Периодические издания Украины не балуют своих читателей подобной информацией. Ежедневная газета «Факты», популярная и не дорогая, ограничивается публикацией анекдотов неполитического содержания. Газета «День» содержит более весомые комментарии и раз в неделю в рубрике «Аукцион событий П. Хвостива» выставляет на продажу лоты с «перлами» наиболее отличившихся украинских политиков. Газета «Сегодня» редко, но публикует карикатуры, описывающие жизнь украинского политического Олимпа. Периодические всплески политических фельетонов в еженедельной газете «Зеркало недели» связаны с эпохальными событиями: выборы в Верховную Раду, выборы Президента, утверждение бюджета, кризис правительства. В газете представлена аналитика высокого уровня и имеет широкий резонанс у читающей публики, именно потому, что юмористической критике подвергаются все активные участники политического процесса (даже «неприкосновенный» для политического юмора президент). «Зеркало недели» часто публикует на передовицах политические карикатуры. Среди журналов можно выделить ПiК и «Компаньон», которые имеют разделы политической карикатуры и юмора.

Из всего вышесказанного следует:

- политический юмор полифункционален, анализ феномена в границах одной функции (к примеру, психологической разрядки) не дает возможность всесторонне изучить это явление;
- появление политического юмора сигнализирует о диссонансе между ожиданиями граждан и действиями властей, юмор констатирует, что диссонанс пока не привел к открытому проявлению агрессии, то есть не достиг критической точки;
- свидетельствует о том, что общество отреагировало, следовательно, связь между властью и обществом не прервана, она существует и осуществляется довольно активно, ибо юмор всегда ситуативен и связан с определенными политическими событиями;
- более того, наличие политического юмора говорит о самосознании гражданского общества, "политики, представители власти – наши политики"; оформляется иной, неофициальный канал коммуникации "власть – общество";
- способствует усилению идентификационных связей внутри общества, о сформировавшейся идентичности "мы-граждане";
- юмор информирует наиболее инертную часть общества о происходящих в стране изменениях - в наиболее доступной форме (часто в упрощенной и гиперболизированной) рядовой обыватель получает информацию о самых актуальных событиях, происходящих в стране;

- юмор как высказанная агрессия общества не несет призыва к агрессивному поведению, если в последующих действиях диссонанс между требованиями граждан и ответом политической власти не будет возрастать;
- представленный средствами массовой информации, юмор демонстрирует политическую толерантность и демократичность власти;
- сообщает власти настроение разных слоев общества, выступает как один из инструментов рефлексии гражданского сообщества;
- юмор привносит новое, содержит в себе творческое начало, часто ведет к анализу ситуации с новых позиций, выводит проблему за рамки критических вопросов.

Становится понятно, что политической власти следует не столько опасаться юмора, сколько способствовать его распространению, ибо юмор направленный на конкретные личности, не подрывает авторитет системы в целом, но способствует политической рефлексии и в конечном счете позитивным изменениям в обществе.

Список литературы

1. Лук А.Н. Юмор, остроумие, творчество. М., 1977.
2. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному // «Я» и «Оно». Труды разных лет. – Тбилиси, 1991.
3. Горностаева М.В. Символический закон «признания другого» как основа человеческого общежития (в психоаналитической концепции Ж. Лакана). // Вестник МГУ, сер. 18, социология и политология, - №2. - 2000.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – С.-Пб., 1998.
5. Лоренц К. Агрессия. – М., 1994.
6. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта.– М., 1991.–Т.3.
7. Дмитриев А.В. Социология юмора: очерки. – М., 1996.

Поступило в редакцию 22 мая 2001 г.